

*Народ и власть в
городах-государствах Древней
Руси*

Брюшинин И. В.

ГМУ-11

Древние города Подмосковья эпохи домонгольской Руси

Концепция народовластия, или общинного самоуправления в Древней Руси, по всей видимости, сложилась еще в догосударственный период. В новгородских и псковских летописях эта концепция является основной концепцией власти, как на местном, так и на общегосударственном уровне.

Народное вече.

Однако, есть все основания полагать, что народовластие было явлением повсеместным, присущим в той или иной степени всем государственным образованиям Древней Руси. Как пишет новгородский летописец «Новгородци бо изначала, и Смоляне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти якож на думу на веча сходятся: на что старейшие сдумають, на том же пригороди стануть».

Источником и носителем власти при общинном самоуправлении была большая

семья, живущая отдельной усадьбой, и, шире – род, как сообщество из нескольких таких связанных родственными узами семей. Функции главы рода выполнял самый старший в роду. Изначально, в силу того, что он самый сильный и боеспособный мужчина, вокруг которого и собирались остальные члены рода, а

затем, в силу того, что он самый многоопытный из мужчин.

В большую семью, а значит и в род, входили как ближайшие родственники главы

семьи, так и все живущие с ним в одной усадьбе: дальние родственники, свободные люди, принятые главой семьи под покровительство, а также рабы и

слуги. Главе рода подчинялись как в силу родственных отношений, так и в силу

Характерным для архаичного народовластия был принцип адекватного воздаяния («кровь за кровь, глаз за глаз») и обычай кровной мести. Неразрывно связан с ним и принцип коллективной ответственности – каждый из членов рода отвечает за весь род, и весь род отвечает за каждого из своих членов. Эти принципы зафиксированы во многих архаичных источниках права, начиная с законов Моисея, и заканчивая Русской Правдой. Эти принципы позволяли сообществу живущих рядом родов поддерживать относительно стабильные отношения на территории проживания, осуществляя над этой территорией властные функции.

Население территории было немногочисленным, и каждый человек находился либо в составе одного из родов, либо вне закона. За тех, кто находился в составе рода, отвечал глава рода и весь род, и, соответственно, они своими силами (убеждением и принуждением) заботились о том, чтобы каждый член рода вел себя в рамках принятых норм и обычаев.

Высшей мерой наказания было изгнание человека из рода. Такой человек оказывался вне закона. В русских источниках подобные люди именовались выродками (изгнанными из рода за преступление) или изгоями. Если любой член рода был защищен институтом кровной мести и мог рассчитывать на помощь всех сородичей, как имущественную, так и военную, то изгой оказывался беззащитен. Он мог рассчитывать только на себя. Любой мог безнаказанно ограбить или убить изгоя.

Таким образом, порядок в рамках относительно замкнутой самоуправляемой общины поддерживался силами непосредственно народа - самих общинников, в первую очередь, силами старших в роду мужчин – воинов. Конфликт, произошедший внутри семьи-рода, род пытался решить самостоятельно. Если же конфликт происходил между членами разных родов, то он решался на общей сходке – вече.

Практика народовластия в пределах всего государства складывалась стихийно. Все чаще происходили контакты между представителями соседних деревень, соседних земель. Люди путешествовали, торговали, объединялись для совместных военных действий, а затем делили захваченную добычу. Чем чаще происходило взаимодействие между родами, деревнями, племенами, тем чаще случались и конфликты. Такой конфликт можно было решить либо путем конфронтации, либо путем совместного суда, который признают справедливым обе стороны, собиравшиеся для справедливого разрешения конфликтов.

Такое собрание в последствии стало принимать решения и по другим жизненно важным вопросам. Таким образом сложился порядок народовластия в рамках деревни, погоста, улицы, городского конца, города, области. В Новгородской и Псковской республиках жизненная необходимость распространила практику вечевых собраний до самого верхнего уровня власти – управления всем государством.

Источником власти над территорией с точки зрения концепции народовластия являлось сообщество живущих на этой территории родов – народ. Носителями политической власти являлись главы родов и подчиненные им вооруженные мужчины родов. Именно они осуществляли кровную месть и расправу над преступниками в соответствии с общепринятыми обычаями (стариной) и принятыми на вечевых собраниях постановлениями (правдой). Государственный аппарат и какая бы то ни было система принуждения при этой форме власти отсутствуют. Единственной гарантией соблюдения законности является добрая воля всех членов общества, а точнее, всех глав родов.

Цели политической власти в самоуправляемой народом общине были крайне просты – соблюдение элементарного порядка и мира на территории общины, общее благо общины, сохранение стабильности. Главный политический лозунг – «жить по старине, по пошине».

В такой системе единственным способом введения нового закона или обычая являлось согласие всех родов на подобное новшество. Решения о любом нововведении в рамках древнерусского народовластия, или, вечевого строя, как его принято называть, принимались на вечевом собрании и считались принятыми лишь при достижении консенсуса – то есть согласия представителей ВСЕХ участвующих в вече родов. Ведь если какой-либо род или группа родов отказывались признать новый закон, то некому было их принудить к исполнению этого закона. Таким образом, власть общинного самоуправления была ограничена волей любого из входящих в эту общину родов.

Народовластие было органичной частью общественной жизни древнерусских людей, естественным порядком вещей. Институты и порядки народовластия были столь привычны для Древней Руси, что летописцам не казалось необходимым подробно описывать эти общепринятые порядки. Поэтому в письменных источниках упоминания о порядках народовластия возникали, как правило, только в связи с нарушением или кардинальным изменением, упразднением этих порядков. Авторы новгородских и псковских летописей были принуждены формулировать принципы народовластия в виде неких связных политических концепций лишь в XIV-XV вв., вступая в полемику с идеологами создающегося централизованного Московского государства. Именно поэтому народовластие, столь широко распространенное на Руси, оставило сравнительно немного письменных упоминаний о себе. В то же время, народовластие, как способ естественной самоорганизации населения, за всю историю русской монархии не было уничтожено. Оно сохранилось в России до начала XX в. в виде вечевого, общинного самоуправления крестьянских и казачьих общин. Кроме того, введенная во второй половине XIX в. система земского самоуправления во многом повторяла формы этой естественной и древнейшей формы власти.

В XI в. во главе Руси, как и прежде, стояли великие киевские князья, которые были уже не первыми среди других князей, а полноправными правителями страны. Потомки князей периода «военной демократии» теперь стали вассалами великого киевского князя. Прежние мужи племенных княжений превратились в бояр, старшую великокняжескую дружину. Рядом была и младшая дружина, где состояли люди менее знатные, более молодые. Но и те, и другие являлись слугами великого князя. Они исполняли его различные поручения – в военном деле, в управлении страной, в суде и расправе, сборе дани и податей, в области дипломатических отношений с другими государствами. В услужении князя были и личные слуги, личная дружина, где служили так называемые «отроки» и «детские». Дружина старшая и младшая, которая прежде выполняла чисто военные функции, с конца X в. и в течение всего XI в. все более превращалась в рычаг государственной власти.

В городах князь опирался на бояр-посадников, в армии – на воевод, тысяцких, которые также являлись, как правило, представителями видных боярских родов. Сам великий князь руководил войском, организовывал оборону страны и направлял все завоевательные походы, нередко участвуя в них в качестве верховного военачальника, который шел впереди своего войска. Такими были и Владимир, и Ярослав Мудрый, и его сыновья и внуки. Великий князь руководил всей системой управления страной и судопроизводством. Его власть была разнообразной и комплексной. В чьих интересах действовал князь? Конечно, прежде всего, он выражал интересы верхушки общества – бояр, младших дружинников, богатого купечества, духовенства. Эти слои были наиболее близки к княжеской власти, были, прежде всего, заинтересованы в ней для защиты своих привилегий и доходов. Но эти люди были одновременно наиболее жизнеспособной, динамичной частью общества. Его прогресс осуществлялся в основном их организаторскими усилиями, их личными способностями.

В то же время княжеская власть выражала интересы всего общества в целом, так как осуществляла оборону страны от иноземных вторжений, поддерживала порядок внутри страны, карала за уголовные преступления, насилия против личности, защищала права собственности, на которых держалось и прогрессировало общество. К тому же, несмотря на развитие в обществе социальной розни, появление богатых и бедных, в нем еще четко не обозначились отдельные социальные слои. Основная часть общества состояла из лично свободных людей, и княжеская власть выражала их интересы в целом. На Руси XI–XII вв. сохранялось еще немало остатков старых отношений. Так, в городах при решении важнейших вопросов собиралось вече, куда приходили все свободные жители. Их волеизъявление имело большое значение при формировании политики великого князя или его вассалов, стоящих во главе отдельных княжеств. Хотя в XI–XII вв. на вече заправляли в основном наиболее влиятельные, богатые горожане, оно сохранило свои народные черты. Судебные разбирательства в сельской местности производились непременно в присутствии представителей крестьянских общин.

В самой великокняжеской власти, в порядке ее передачи от одного властелина к другому не было еще стройности и четкого порядка: несмотря на завещание Ярослава, власть в период XI–XII вв. передавалась и по старшинству, и по завещанию, и по наследованию от отца к сыну, и благодаря призыванию князя жителями того или иного города – центра княжества. Порой княжескую власть захватывали и надолго удерживали силой. Все это свидетельствовало об отсутствии прочного и строгого ее регламентирования, говорило о переходном, неустойчивом характере всего общества. Все большую ценность в эту эпоху приобретала в глазах общества земля с работающим на ней населением. Обладание такими землями, сулило получение больших доходов, усиление личного богатства, мощи, процветания, политической власти, к чему постоянно стремились люди, обладавшие не только объективными возможностями для этого (княжеская, боярско-дружинная среда, богатые верхи городов), но и люди, наделенные от природы определенными свойствами характера – энергией, напористостью, умением быстро ориентироваться в обстановке, способностями к получению знаний, честолюбием, хитростью, жестокостью.